

— Пожалуйста, с этого момента позаботьтесь о нашем Эллиоте, - Герцогиня ярко улыбнулась.

Учитель, показав опущенную голову, вышел из гостиной. Перед тем, как закрыть дверь, он оглянулся. Анриш смотрела в окно, наблюдая за тренировкой сына. И выглядела она глубоко встревоженной.

Наблюдавший за изящным лицом преподаватель не мог скрыть удивление и даже смущение.

О чём все говорили? Герцогиня, с которой я сегодня столкнулся, вежлива и даже улыбалась.

В конце концов, слухи о ней были преувеличены.

Но почему же слухи об уничтожении семьи Виконтессы так сильны? Это ведь правда...

Учитель наклонил голову и вышел из особняка.

* * *

Анриш недавно внимательно разглядывала Эллиота.

— Почему ты так усердно тренируешься? - она сузила брови.

В конце её взгляда был сын, который всю тренировался в фехтовании. Тренировочная площадка была слишком тёмной, чтобы различить близлежащие предметы.

— Думаю, ты переусердствуешь.

Приходя на площадку в два часа дня, он тренировался ещё в течении пяти-шести. Похоже, Эллиот застрял там. Даже Лилиана, жадная до фехтования, не тренировалась в таком количестве. Подумав об этом, Анриш решила направиться к нему, чтобы остудить пыл.

— Эллиот!

— Мама? - он посмотрел на Анриш, сильно вспотев.

Казалось, на него вылили ведро воды. Герцогиня обеспокоенно вытерла пот с его лица.

— Не слишком ли поздно? Ты собираешься опять пропустить ужин?

Эллиот не хотел выпускать из рук деревянный меч. Глядя на ребёнка, Анриш не могла скрыть недовольное и прискорбное выражение лица.

Почему ты выглядишь таким встревоженным? Будто тебя кто-то преследует...

— Усердно тренироваться – это хорошо. Но разве ты уже не вредишь здоровью?

Услышав это, Эллиот угрюмо кивнул.

— Э-эллиот?

Голос Анриш сорвался на крик, когда сын споткнулся и упал на землю.

* * *

— Обморок вызван переутомлением, – твёрдым голосом заявил лечащий врач, тщательно осмотрев Эллиота.

Анриш не могла ничего сказать. Она волновалась, что это крайне серьёзная болезнь. Оказывается, переутомление.

— Если хорошо отдохнуть, всё будет в порядке.

— Да, спасибо, – Анриш кивнула.

Как только доктор вышел, в комнату ворвалась Лилиана:

— Мама? – она посмотрела на Герцогиню со слезами на глазах. — Эллиот, с тобой всё в порядке?

Вдруг послышался приглушённый голос молодого юноши. Хотя дневной свет был тусклым, характерное игривое выражение лица всё ещё оставалось живым. Лилиана, цепляясь за кровать, посмотрела на Эллиота обеспокоенно.

— Конечно, – ухмыльнулся он в ответ.

Лилиана надула щёки и тихо застонала:

— Тебе нужно скорее выздороветь. Я хочу тренироваться с Эллиотом.

В одно мгновение выражение лица Эллиота немного ожесточилось.

— А? - глаза Анриш немного расширились, как в следующее мгновение сын пошутил:

— Ты действительно хочешь тренироваться со мной?

— Конечно!

— Если Лилиана так говорит...

Двое детей разразились смехом. Как обычно, они хорошо ладили. Наблюдавшая за этим Анриш нахмурилась.

Я ошибаюсь?

На мгновение Лилиана вскочила с кровати.

— Спокойной ночи, Эллиот.

— И ты спи хорошо, - ответил он, провожая Лилиану улыбкой.

Когда та вышла из комнаты, Анриш, тихо глядя на сына, внезапно задала вопрос:

— Эллиот, почему ты зашёл так далеко?

— А?

— Уроки воспитания были полностью прекращены. Остались лишь политика и фехтование.

Всё это важно для будущего Герцога. Эллиота не интересовали гуманитарные предметы, которые ему обычно нравились - живопись, поэзия. Поэтому ответить было нелегко. Анриш медленно спросила:

— Это из-за Лилианы?

— Дело не в этом! - непроизвольно Эллиот повысил голос.

Но сильное отрицание нередко является подтверждением.

Тогда Анриш снова спросила:

— Похоже, всё именно так.

— Вовсе нет...

— Неужели?

От этих слов Эллиот сжал кулаки до такой степени, что костяшки стали белыми.

— Я думаю... Лилиана обладает огромным талантом к фехтованию. Это лишь действительно потрясающе, - голос его дрожал. — Я не ненавижу Лилиану. Мне она действительно нравится. Просто... - Эллиот, который тяжело дышал, закрыл лицо руками. — Я ненавижу себя.

— Эллиот, но...

— К настоящему времени я учился фехтованию, - сказал он резким голосом, — но даже так - никогда не смогу угнаться за Лилианой.

— Почему ты так думаешь? Это не так...

— Я ненавижу себя за то, что до сих пор не тренировался достаточно усердно. Я разочарован, - категорически заключил он.

Плечи Эллиота дрожали, в то время как Анриш молча смотрела на сына.

Что мне ему сказать? Понимаю ли я его достаточно, чтобы утешить? Лилиана - ребёнок с гениальным талантом. Поэтому естественно, что разрыв будет увеличиваться. Чувствовать себя неполноценным... Могу ли я как-то помочь?

Герцогиня закусила губу, пока та не стала кровоточить.

Эллиот - это Эллиот. А Лилиана - это Лилиана. Хотя он и сдерживается, но всё ещё остаётся очень талантливым ребёнком.

— Тогда должна ли Лилиана тоже в тебе разочароваться? - резко спросила Анриш.

Плечи Эллиота напряглись от вопроса:

— О чём ты? Почему ты спрашиваешь о Лилиане?

— Эллиот тебе грустно от того, что Лилиана лучше владеет мечом.

— Да, но... - лицо сына покраснело, а Анриш слегка пожала плечами.

— По крайней мере, мне кажется, ты рисуешь намного лучше, чем мы с Лилианой.

— Да?

— Даже лилия, которую ты нарисовал, казалась живой, не так ли?

В ответ Эллиот моргнул, а Герцогиня ярко улыбнулась:

— Сначала я была единственной, кто так думал. Но, оказывается, учитель Эллиота разделяет моё мнение.

— Учитель?..

— Да. Учитель сказал, что ты от природы получил дар к рисованию.

Сделав комплимент, Анриш посмотрела на альбом на столе. Он носил его так бережно, что на нём не осталось и царапины. Герцогиня вспомнила, что сказал учитель:

— Альбом для рисования мистера Эллиота. Просто взгляните на него. Тогда поймете, как он любит рисовать.

В альбоме полно набросков, а бумаги вовсе не осталось. В этот момент мысли Анриш прервал голос сына:

— Но я Герцог. Будущий наследник семьи.

— Разве ребёнок, который так думает, может быть лентяем? - шутливо пошутила Герцогиня.

Эллиот не мог скрыть пораженное выражение лица. Кажется, Анриш ударила его ножом, но в совершенно правильном направлении.

Похоже, ответственность, возложенная на детские плечи, была слишком высока.